

- Говоря проще, элементали-хранители выявляют агрессора, а я - вершу суд. Наверное, это довольно точное определение. По этой же причине мне ранее пришлось напасть на вас.

Судя по всему, в случае проникновения в академию посторонних с агрессивными намерениями у Уиннален нет выбора, кроме как противостоять им. Связанная контрактом с элементами, она не остановится до тех пор, пока не приведёт в исполнение приговор, вынесенный ими.

- Так как глаза элементарей никогда не обманывают, в некоторых случаях мне приходилось даже убивать тех, кто идёт против моей воли.

Вдобавок к элементалям-наблюдателям повсюду, существуют особые элементарии разума, которые, читая эмоции, способны точно отделить правду от лжи.

То есть, против тех, кто считает, что можно сначала притвориться учтивым, а свершить месть позже, применяется наоборот, ещё более серьёзное наказание.

Вообще, степень наказания может меняться в широких пределах в зависимости от положения нарушителя и его степени причинённого вреда.

Например, группа враждебно настроенных лиц, ранив кого-то из учеников академии, подлежит безоговорочной ликвидации. Тем не менее, есть те, кому академия благоприятствует. Например, если выпускник академии совершит глупость, подняв руку на одного из учеников, то вполне может отделаться одним лишь извинением.

И пусть порой обитатели академии оказываются способны на ещё более тяжёлые пореступления, чем посторонние - для элементарей, высчитывающие степень нарушений, это не имеет значения. Будь нарушитель хоть святым, хоть опасным преступником... да будь он даже королём - наказание должно быть приведено в исполнение.

- Дабы этот мужчина смог остаться в стенах академии, будучи нечистым, ему необходима была должность. Чтобы привести элементарей к согласию было мало просто назвать его опекуном Ромио - пришлось официально зарегистрировать его как временного сотрудника.

- Вы сделали временным сотрудником самого Зельсрида?

- Я так понимаю, тебя интересует, не является ли проблемой для нас его преступное прошлое, верно?

- Угу.

- Что ж, справедливо. Как я уже говорила, человеческие законы не оказывают никакого влияния на принятие решений элементарей. К тому же, как бы много людей он не поубивал, думаю, от моих рук погибло как минимум в несколько сотен раз больше.

Произнося эти слова, Уиннален пожала плечами.

- Долго, долго я странствовала по миру, и мне приходилось и на поля битвы выходить, и выступать союзником государств в войнах. До сих пор в некоторых странах меня считают опасной преступницей.

Кстати, мы ведь уже слышали, что она убивала даже иностранных аристократов, посмеявшихся сунуть свой нос в дела академии. Мда, в зависимости от ситуации она может вести себя очень даже враждебно.

- Ну, и как вы думаете, почему я до сих пор занимаю пост директора академии, несмотря на такие "заслуги"? У элементарей нет какого-то особенного отношения к преступникам.

В итоге Зельсрид, став частью рабочего коллектива академии, оказался атакован Фран, являющейся посторонней в этом месте, так что механизмы защиты пришли в движение.

- Однако за одно я должна перед тобой извиниться.

- За что?

- Дабы ослабить наказание для тебя, мне пришлось выдумать тебе должность в академии, обманув самого элементаря-хранителя Бертуди. Говоря конкретно, я сделала тебя "Неофициальным особым сотрудником и срочным переводным студентом". Таким образом тебя судили не как постороннего, посягнувшего на жизнь сотрудника академии, а как низшего служащего, и мне удалось обставить это как конфликт между двумя причастными к академии людьми.

Теперь всё ясно. Значит, вот какой лазейкой она воспользовалась. Благодаря обладанию рекомендательным письмом от Аристеи, Фран признали имеющей отношение к Уиннален, так что на месте преступления её судили уже как часть коллектива академии.

Судя по всему, рекомендательное письмо Аристеи имеет значительный вес здесь. Было достаточно одного лишь обладания им, чтобы небольшое нарушение порядка сошло нам с рук. Правда, в случае Фран это было нарушение калибром повыше - покушение на убийство. Однако даже при этом она обошлась одним лишь заключением в кандалы, саморефлексией и последующим извинением.

На секунду я возмутился, почему Аристея сама не удосужилась рассказать нам о всех здешних диковинных правилах, но поразмыслив чуток, я понял, что она и не думала, что эта информация может понадобиться.

Очевидно, в её представлении, мы бы не стали хулиганить в академии и драться с Уиннален. В конце концов, быть вежливым к своим нанимателям всегда и везде является само собой разумеющимся.

В моём родном мире мои знакомые, ходящие на собеседования в крупные компании тоже не давали очевидных советов в духе "Не стоит дебоширить в компании" или "Если оскорбить

твоего босса, то это может его разозлить".

Если с тобой кто-то и поделится информацией после прохождения интервью, то в такие подробности обычно не уходят, считая, что некоторые вещи слишком очевидны, чтобы им учить. В общем, рекомендательного письма хватало, чтобы простить некоторые наши мелкие капризы, однако случилось так, что этот случай так просто не прощается.

Кстати, верно, оставалась ещё одна загадка.

(А что на счёт того, что мы применили к вам силу... ? Разве мы не нанесли вам настоящие ранения?)

Что с её боком, прорезанным "Рассекателем небес" и ранами, нанесёнными клыками Уруши? Разве не должно ли это было послужить поводом для ужесточения наказания? Действительно, я ведь удивлялся, что значили её слова "Не успокоюсь, пока не нанесу тебе такую же рану"? Только сейчас я понял смысл этих слов.

- Ну, я ведь с самого начала сказала, что вы можете мне сопротивляться. Так как формально я дала на это разрешение, судили вас соответственно.

Получается, так как Уиннален сама это разрешила, это превратилось в нечто вроде тренировочного сражения? Другими словами, разрешив Фран сопротивляться, она предвосхитила дальнейшее развитие событий.

- Однако потом я немного пожалела об этом решении, ведь Фран оказалась сильнее, чем я думала. Впрочем, поддержка Наставника сыграла в этом свою роль. Слава богу я сказала вслух, что вам не только сопротивляться можно, но и ранить меняю Сопротивление выше допустимого было бы отдано на суд элементалю. Прошу меня простить.

С этими словами, Уиннален поклонилась.

За нападение на Зельсрида и нанесённые ему раны мы расквитались, попав в её водяной плен. За нанесённые Уиннален ранения мы расквитались уроном, который она нанесла нам в ответ. За толпу испуганных учеников Фран расплатилась последующим извинением. Похоже, так всё и произошло.

Однако всё ещё оставались другие вопросы.

(Вы ведь сказали: "Неофициальный особый сотрудник и срочный переводной студент", верно? Получается, вы уже приняли все решения сами?)

- Ох, понимаете, вот в чём проблема... С того момента, как Фран ступила за порог академии, она не сделала ничего, что могло бы вызвать у меня симпатию. А говорить вещи вроде "Ты должна меня на коленях просить, чтобы я сделала тебя сотрудницей моей процветающей

академии!" - это не в моём стиле. Однако теперь, приняв эту должность, вам придётся заслужить прощение Бертуди.

(А что если мы откажемся?)

- ... В таком случае, думаю, вам придётся разбираться не только со мной, но и с элементами.

А разве это не значит, что у нас и права отказаться, по сути, нет?!

- Всё в порядке. Разумеется, сразу расторгнуть контракт невозможно, но если ты поработаешь где-то две недели, то элементы будут довольны. Краткосрочный контракт рассчитан примерно на это время.

Конечно теперь, услышав это мне стало ясно, что это заключить контракт было необходимо, но что-то меня всё ещё беспокоило... Дело в том, что решение было принято совершенно без согласия Фран, в одностороннем порядке.

Более того, это был не просто контракт учителя - это был ещё и контракт переводного студента. Так что, это значит, что Фран стала здешней ученицей? Это вообще нормально?

Однако сама Фран быстро со всем согласилась.

- Поняла. Значит, я теперь неофициальный... эмм...

- Неофициальный особый сотрудник и срочный переводной студент.

- Да, мне это подходит.

(Фран, ты уверена?)

- М? Вы ведь с самого начала этого и хотели. Это то же самое, как если бы мы прошли интервью.

Вероятно, по отношению к поступку Уиннален она не имела ничего против, и была готова согласиться с такими условиями.

- Пока я здесь, я буду сама присматривать за Зельсридом.

(Это уж точно)

Быть может, её месть теперь перенесена на более поздний срок, но вот упускать Зельсрида из виду Фран была не намерена.

- К тому же, в академии ведь много элементов, верно?

- Да. Наверное, нет другого места в этом мире, где их было бы больше, чем здесь.
- В таком случае, моё нахождение здесь послужит хорошей тренировкой элементарной магии. Так что я за.
- Вот как... Хорошо. Искреннее тебе спасибо. Таким образом и А-тян тоже не расстроится... Да, и, несмотря на то, что формально ты отбываешь наказание, зарплата тебе всё равно полагается. Есть ещё какие-то пожелания?
- ... Я бы хотела устроить тренировочный бой с вами.
- Хм? Со мной? Я конечно не против, но...

Напротив, главной причиной, почему Фран прибыла в академию был именно её интерес к Уиннален. Она хотела своими глазами увидеть силу сильнейшей в мире высшей эльфийки. И, пусть ей уже довелось испытать эту силу на себе, ей определённо этого было мало.

Уиннален, видимо, не являясь такой же дикой фанаткой сражений, натянуто улыбнулась.

- При таком-то милом личике и не подумаешь, что ты так плохо знаешь меру.
- ?
- Ну, как-нибудь сразимся. В любом случае, надеюсь на доброжелательное сотрудничество в этот короткий срок.
- Угу. Прошу любить и жаловать.

Перевод - VsAl1en

<http://tl.rulate.ru/book/292/442568>